

Министерство просвещения РСФСР
Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени
Государственный педагогический институт имени А.И.Герцена

На правах рукописи

Татьяна Сергеевна Веселова

ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В ШКОЛЕ КАК МЕТОДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

/ IY - VII классы общеобразовательной школы /

Специальность 130002 - методика преподавания литературы

/Диссертация написана на русском языке/

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Ленинград

1974

Работа выполнена на кафедре методики преподавания литературы Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А.И.Герцена.

Научный руководитель — доктор педагогических наук профессор З.Я.Рез.

Официальные оппоненты:

Б.Н.Путилов, доктор филологических наук старший научный сотрудник Ленинградского института этнографии и антропологии АН СССР.

Т.В.Чирковская, кандидат педагогических наук доцент.

Внешний отзыв — Ленинградский НИИ общего образования взрослых АПН СССР.

Защита состоится на заседании Ученого совета по литературоведческим наукам и методике преподавания литературы Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А.И.Герцена /г. Ленинград, 191186, наб. р. Мойки, 48, корп. 20/
..... 1974 г. в часов.

Автореферат разослан 1974 г.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

Фольклор стал предметом изучения в школе со второго — третьего десятилетия XIX в. Но как самостоятельная методическая проблема изучение устного народного творчества начало осознаваться лишь в советский период. К концу 30-х годов в основном сложилась та система изучения фольклора, которая и сегодня сохраняет свою ценность. Большое значение для ее становления имела работа таких фольклористов и педагогов, как М.А. Рыбникова и Ю.М. Соколов. В последующие десятилетия методическая мысль вновь обращалась к изучению этого вопроса /работы Л.П. Бессонова, Л.А. Уховой-Соломиной/.

Однако в наши дни проблема воспринимается как новая, требующая решения. Она нова, поскольку вступает ныне в связь со всей системой работы по эстетическому развитию учащихся.

В 50—70-ые годы XX века в литературоведении, фольклористике, методике литературы резко обострился интерес к художественному мышлению писателя и читателя /например, исследования Б.С. Мейлаха, М.Е. Маркова, О.Н. Никифоровой, В.Г. Маршмана и др./ . Этот интерес, объединив усилия представителей ряда наук, приобрел вместе с тем достаточно четко выраженную педагогическую направленность. Так, коллективные монографии, посвященные комплексному изучению художественного восприятия, — "Содружество наук и тайны творчества", "Художественное восприятие" — пронизаны идеей эстетического воспитания читателей и зрителей. Размышляя о воспитании ученика, читателя художественной литературы, Н.И. Кудряшев подчеркивает, что одна из наиболее сложных проблем, стоящих сейчас в науке — "проблема литературного развития учащихся в процессе школьного обучения". Литературное развитие школьников выступает в настоящее время как важнейший этап художественного развития общества, как звено в сложном процессе исторической жизни искусства.

Особенно пристальное внимание обращено на исследование системы "автор — читатель", взаимосвязи и корреляции между

мышлением художника и мышлением читателя. При этом ведется исследование уже не только отдельных эстетических реакций, суждений и оценок, но художественной сферы, создаваемой совместными усилиями читателя и писателя.

В этой связи нам представлялось особенно важным попытаться определить роль фольклора в формировании эстетической культуры школьника как сложного целого.

Изучение произведений устного народного творчества, как бы оно ни было важно само по себе, оказывается фактом воздействия на художественное мышление растущего читателя вообще. На протяжении всей истории литературы фольклор выступал как один из ее "языков" /речевых стилей/. Наличие двух "языков" в пределах одного литературного произведения, по мнению некоторых исследователей-литературоведов, является минимальным условием для прочтения его именно как произведения искусства /Ю.М.Лотман/.

Очевидно, что сегодня подготовка школьника к изучению литературы вряд ли может быть полноценной без освоения фольклора в его художественной целостности.

В какой мере это возможно? Какие для этого нужны средства?

При всем богатстве методической традиции здесь еще слишком много неясного. И менее всего ясна как раз сердцевина проблемы: насколько способен школьник освоить самый дух фольклора, почувствовать своеобразие каждого из жанров и вместе с тем единство и качественное своеобразие художественного мира фольклора; помогает ли освоение художественной природы народно-поэтических произведений более глубокому постижению литературы.

Именно эти вопросы стали основными звеньями исследования. Методическая концепция работы возникла в результате изучения теории и истории методики, фольклороведческих и литературоведческих исследований и более всего определилась в результате экспериментальной работы, проведенной в 1972 - 1974 гг. в школе № 210 г. Ленинграда /некоторые наблюдения сделаны в школах № 47, 183, 211, 497/. В диссертации

изложены задачи и методы экспериментальной работы. Автор не отделяет констатирующий и формирующий эксперимент как два этапа, две ступени в исследовании. Ибо убежден, что процесс эстетического восприятия у школьников этого возраста чрезвычайно подвижен, характерен "скрытыми периодами", когда ученик не в состоянии дать даже и самому себе отчет в своих переживаниях, тем более не может сформулировать их, как бы остроумно ни задумывались экспериментальные вопросы и задания. Основным приемом в эксперименте выступало педагогическое наблюдение. В диссертации раскрывается путь и ход исследования, материалы наблюдений /причем устные и письменные ответы взаимно корректируются/ и делаются выводы, к которым приводит каждый из этапов исследования.

В главе первой "История и современное состояние проблемы" анализу подвергаются те периоды в истории методики, которые характеризуются активностью поисков, принципиальной новизной в постановке вопроса. Таковы 50-60-ые годы XIX в. Интерес к народному творчеству в это время оказался связанным с важнейшими вопросами русской общественной жизни. Этому способствовали ход освободительной борьбы в России, демократизация русской школы под влиянием передовой общественной мысли, становление русской фольклористики как отрасли филологических знаний.

Поиски в решении проблемы изучения фольклора были обусловлены и общим уровнем развития методики. Методика изучения литературы формировалась тогда как целостная система и занята была решением стержневых вопросов, как-то: соотношение филологии как науки и методики школьного изучения, назначение школьного курса литературы и др. В диссертации показывается, что определенная позиция в вопросе о путях изучения фольклора в школе складывалась в зависимости от того, как осмысливались названные вопросы, и под безусловным влиянием социально-политических взглядов методистов.

Выводы, к которым приводит анализ методического опыта прошлого, таковы.

В дореволюционную эпоху фольклор вошел в школьную про-

грамму и стал необходимой частью истории литературы.

В 60-70-ые годы изучение фольклора понималось как изучение народных идеалов, верований, мироотношения. Прогрессивные методисты, знакомя учащихся с фольклором, воспитывали у них гуманные чувства, демократизм.

Проявляя глубокий интерес к филологическим знаниям о фольклоре /в частности теории "мифологов"/, методисты-словесники понимали необходимость своеобразного пути к изучению фольклора в школе, не повторяющего во всем путь научного познания. Однако следуя за наукой и отталкиваясь от нее, методисты в конечном счете приходили лишь к адаптации научной теории в школе /часто неудачной, приглушающей эстетические реакции учащихся/.

На рубеже веков интерес к народу-художнику принял иной характер: осмыслению подвергалось не только народное мироотношение, но и сущность фольклора как искусства. Было осознано значение непосредственного эмоционального отклика учащихся на произведения устного народного творчества.

Тем не менее методика изучения фольклора как своеобразного художественного мира еще не сложилась. Роль знакомства с народным поэтическим искусством в эстетическом развитии учащихся не была осмыслена.

Принципиально иным стал подход к изучению художественного творчества народа в советский период. Стремительное развитие фольклористики, литературоведения, методики преподавания литературы на основе марксистско-ленинской теории подняло на новый качественный уровень изучение народного поэтического творчества. В диссертации прослеживается, как складывалась система изучения фольклора в деятельности таких педагогов как Ю.М.Соколов и М.А.Рыбникова.

Анализ их наследия позволяет отметить то ценное в методике изучения фольклора, что имеет непреходящее значение и вместе с тем побуждает к дальнейшим поискам. Осмысление же общепедагогического значения тех или иных тенденций в подходе к изучению народной поэзии в дальнейшем корректирует методическую позицию диссертанта. В самом своем существе взгля-

ды на пути изучения народно-поэтического творчества у Рыбниковой и Соколова совпадали. Для них неразрывными были две линии в работе над фольклором: "ближе к жизни и ближе к целебному роднику поэзии". Оба методиста исходили из понимания роли народной поэзии в развитии художественной литературы и поэтического языка, из убеждения в неотъемлемом праве фольклора быть включенным в общую цепь литературы и искусства. Это плодотворная тенденция, не потерявшая и сейчас своего значения.

В 40-е — 50-ые годы широко утвердился взгляд, что при изучении устного народного творчества целесообразно ориентироваться на те же методы, которые вообще применяются в курсе литературного чтения. Само по себе стремление "уравнять" фольклорные темы с литературными можно было признать плодотворным. К тому же методика литературного чтения в 40-ые и особенно в 50-ые годы существенно продвинулась вперед в таких важных вопросах, как повышение теоретического уровня преподавания, уточнение круга знаний, предусмотренных курсом средних классов.

Но внимание к специфике изучения фольклора оказалось ослабленным, что в известной мере препятствовало установлению связей между фольклорными и литературными темами курса. В последние десятилетия сложились условия для совершенствования методики изучения народно-поэтического творчества в школе.

Этому способствует развитие фольклористической науки за последние десятилетия /можно сослаться на работы В.Е. Гусева, П.Г. Богатырева, Б.Н. Путилова, В.В. Митрофановой, Н.И. Кравцова, Ю.И. Юдина, В.И. Ереминой и др./ . Не меньшее значение имеют и процессы, происходящие в методике преподавания литературы. Большое внимание уделяется вопросам становления эстетической культуры ученика, развитию образного мышления. Шире разворачивается изучение художественного восприятия. Ученик рассматривается как активный участник учебного процесса, не только получающий, но и приобретающий знания /это направление отражено в работах Т.В. Чирковской,

Э.Я.Рез, Г.И.Беленького, М.Г.Кацурина, Н.Д.Молдавской, Л.С. Айзермана, Т.В.Зверс, В.Г.Маранцмана и др./ . Однако изучение фольклора остается "на периферии" общего движения методики. Тенденция сообщения знаний о том или ином жанре оказывается более отчетливой, чем стремление ввести учащихся в мир непреходящих ценностей фольклора, соединить его изучение с углублением и совершенствованием эстетической отзывчивости школьников.

В главе второй "Изучение устного народного творчества в 4-5-х классах" подчеркнуты те стороны, которые способствуют объединению отдельных народно-поэтических произведений в сознании школьников в нечто целостное, единое.

Исходные позиции диссертанта таковы.

Каждый из видов народно-поэтических произведений призван приоткрыть школьникам определенные стороны души народа-художника, для которого устное творчество — серьезное дело, и забава, память о прошлом, отражение настоящего, взгляд в будущее.

Каждый из уроков должен формировать представление о единстве нравственного отношения народа к миру, выразившемуся в фольклоре, о его светлом взгляде на жизнь, веселом и бодром духе, героическом одушевлении, о мудрой наблюдательности, лукавом юморе.

Столь же важно показать учащимся единство эстетического отношения народа к действительности, которое выражается более всего в прямоте и ясности противопоставления добра и зла, правды и лжи, в своеобразном максимализме прекрасного и высокого, в чистоте и яркости красок, в предельной четкости выражения правды через вымысел, через чудесное. Именно на этих главных основах диссертант полагает возможным раскрыть учащимся многообразные связи между различными фольклорными жанрами и дать почувствовать своеобразие художественной природы каждого из них.

Особенно глубоким и полным оказывается взаимодействие сказки и былины в сознании учащихся. При изучении сказки "Иван — крестьянский сын и чудо-юдо" школьникам открываются своеобразные отношения фантастического и героического нача-

ла в сказке. При изучении былин те же начала взаимодействуют по-другому, создавая впечатление достоверности происходящего. Сказка становится фоном, на котором учащиеся остро чувствуют особенности эпической поэзии народа. И в сказке и в былинах они видят своеобразную идеализацию героев, вызванную к жизни бесконечным стремлением народа-творца к добру, и красоте.

В сказке идеализирован и опозитивирован мир добра и справедливости. В былинах фигура богатыря приобретает монументально-идеализированный облик. Идеализация и гиперболлизация при всей близости к сказочному фантастическому преувеличению вызывают впечатление достоверности художественного изображения.

Сказки и загадки тоже вступают в своеобразные отношения в сознании учащихся. Именно соотношение этих жанров покажет учащимся чудесное как основу эстетического отношения народа ко всему окружающему.

Главное чудо жизни: справедливость, добро, силу любви и красоту верности — раскрывает волшебная сказка. Загадка дает возможность увидеть, как удивительны и многообразны связи предметов и явлений мира — и в этом тоже своеобразное чудо. Такое знакомое явление как снег, покрывающий землю с приходом зимы может вызвать мысль о ковре, закрывшем землю, или о белом пухе, который нагоняли, улетаая, серые гуси — тучи. Небо в загадке — это и голубой платок, и голубое поле, усеянное серебром, горохом, золотыми бусинами. Поэзия и красота жизни и самое богатство человеческой фантазии, не желающей укладываться ни в какие нормы и правила, вызывают ощущение чуда. Казалось бы, загадка создает некий стереотип "видения" явлений и предметов. В загадках о звездном небе особую устойчивость получает такая связь образов. Образ неба выступает основным; иноказательное обозначение звезд как Луны первым образом обусловлено. "Мелкие предметы" /звезды/ оказываются так или иначе размещены на большом широком пространстве — небе. Однако загадка сама и разрушает стереотип: "в оинем мешочке белых пуговок полно" — здесь несколько иной способ "видения". Небо голубое, туто синего цвета — мешочек — в который упали светлые пуговики, как будто бы брошен-

ные чьей-то рукой.

А вот еще один образ неба — "синяя шапка вся в заплатках". Небо и звезды как бы еще теснее связаны при таком "видении", они сливаются в один образ. Вместе с тем ассоциация "небо — шапка" вызывает представление о земле, нуждающейся в тепле и защите.

Фантазия сказки столь же щедро дает представление о чудесном. Все чудеса так или иначе размещены "в плоскости" добра как главной нравственной ценности в мироощущении народа-художника. Но многообразие сказочных ситуаций и неограниченность вымысла, так же как и "своеволие" художественной мысли в загадке, оставляют впечатление чуда.

Отражая содержание отдельных уроков, диссертант показывает новые и новые возможности сближения жанров, ведущих к восприятию фольклора как единого художественного мира.

Вместе с тем большое внимание в работе уделяется художественной специфике каждого из жанров. Пути работы над сказкой, загадкой, былинной складываются на основе изучения восприятия учащимися 4-5-ых классов каждого из названных видов народно-поэтических произведений.

Наиболее подробно в диссертации представлено изучение восприятия детьми 9-10 лет русской народной сказки. Автор показывает, что учащиеся в этом возрасте по-разному относятся к сказке вообще и к сказке как предмету изучения.

Школьники, пришедшие в 4-ый класс, начинают смотреть на сказку как на детское чтение. У них так растет потребность в книгах с более серьезной "взрослой" тематикой, что изучение сказки на уроке кажется каким-то насильственным возвращением к миру детства. Иллюзия знания сказок, их полной освоенности мешает воспринять сказку как предмет изучения в школе. Однако ощущение освоенности сказки, возникшее у учеников 4-ых классов, не лишено некоторых оснований. На определенном уровне дети действительно постигли сказку. Но этот уровень внутренне конфликтен: в нем противоречиво соединяются и симпатия к сказке и отщепливое "выталкивание" ее в мир детства, непосредственное увлечение сказочной фантастикой и прямолинейный рационалистический подход к ней. Жи-

вой эмоциональный отклик на сказку и недостаточная эстетическая отзывчивость к художественной условности сказки, способность осмыслить законы сказки и тенденции усмотреть в них нечто принижающее сказку.

Отсюда вытекают учебные задачи и представления о важнейших линиях работы. Необходимо поднять учеников к иному, более высокому уровню восприятия, при котором осмысление "законов" сказки поможет усилить ее эстетическое воздействие. Сохранить и углубить эмоциональный отклик на сказку удается лишь в том случае, если осмысление ее особенностей открывает детям нечто незнакомое в сказочных ситуациях, а самый процесс исследования своеобразия художественной природы жанра становится не только интересным и напряженным, но и эстетически привлекательным.

Эта направленность анализа на углубление восприятия художественного смысла сказки, богатства ее содержания сочетается с тенденцией сделать народную сказку "окном" в художественный мир фольклора и мир народного искусства вообще.

Народ как творец сказки, сказитель и слушатель в единстве эстетической деятельности — это "сквозная" идея уроков по теме "Русские народные сказки".

Основные приемы работы: сопоставление вариантов анализируемой сказки, сопоставление сказки и деревянной игрушки. Использовались на уроках и многообразные связи сказки с другими видами народного искусства /резьба по дереву, хохломская роспись/.

Глава содержит описание путей работы на каждом из уроков и те материалы, которые позволяют судить об изменениях в эстетических реакциях и представлениях учащихся. В качестве основных "сдвигов" в эстетических суждениях детей после изучения темы можно отметить следующее:

I. Сопоставление вариантов сделало школьников более чуткими к поэтическим деталям сказки, более сложными в их сознании стали связи, вызванные взаимодействием образов сказки. Последнее поясним примером. Учащиеся с детства хорошо помнят сказку "Волк и коза" /в обработке А.Н.Толстого или А.Н.Афанасьева/. Она кажется им простой и понятной. Волк в сказке выглядит для них влым и коварным на том основании, что настойчив и изворотлив в осуществлении злой цели. Когда на уро-

ке прозвучала сказка "Коза и четверо козлят", записанная от ~~А.М. Корольковой, школьником~~ ~~попыала~~ ~~патока~~ ~~незащищенность~~ козленка, сказавшего про волка: "Ой, какая страшная зверинка лохматая". Волк казался им тем страшнее, чем более открывалась трогательная доверчивость козлят.

2. Своеобразным стимулом движения аналитической мысли учеников в результате работы над сказкой на уроках оказывалось внимание к эпизодам, находящимся в положении сюжетно-композиционной сопоставимости.

При изучении сказки "Царевна-лягушка" дети остро чувствовали противостояние добра и зла, когда сопоставляли два эпизода: Василиса Премудрая на пиру у царя и маленькая серая лягушка в топком болоте. Школьники чувствуют, как велико зло, сотворенное Кощеем, видят страшного волшебника в образе мрачного, сторобленного старика в черных одеждах, увенчанного золотой короной. Царство злодея названо подсолнечным, и уже тем самым ясность солнечного света и темнота зла как бы сведены для борьбы. Иван-царевич, пожалев лягушку-царевну, сам того не ведая, включился в борьбу за добро. Учащиеся замечают, что печально-красивому эпизоду прощания Василисы Премудрой, улетающей в окно "белой лебедью", с Иваном-царевичем, противостоит радостная встреча героев в Кощеевом царстве. Школьники с удовольствием "рисуют" в своем воображении счастливый конец: лучший скакун из Кощеевой конюшни, белый как молоко, с гривой, отсвечивающей золотом, уносит Василису и Ивана-царевича.

3. Смысл сказки открывался ученикам глубже, потому что они научились "прилушиваться" к своим эмоциям, понимать, чем обусловлено их движение. При изучении сказки "Иван - крестьянский сын и чудо-юдо" ученики с живейшей заинтересованностью размышляли над "противоречием" в своих чувствах, обнаружившимися благодаря вопросам: "Волновались ли вы за Ивана - крестьянского сына? Верили ли в его победу? Почему же волновались, если верили в успех борьбы?".

Осмысление своих эстетических реакций открыло ученикам сложное взаимодействие фантастического и героического в сказке. Они увидели в герое богатыря, почувствовали удовлетворение от того, что их вера в непобедимость героя подтвердилась,

и вместе с тем оказались во власти фантастического, волшебного: страшная сила чуда-юда держала в напряжении, вызывала беспокойство за Ивана-крестьянского сына. Сказка открыла и веру народа в победу добра и чувство радости, вызванное торжеством справедливости.

Сопоставление особенностей восприятия народной сказки, которое удалось наблюдать у детей до изучения темы, и тех изменений, которые произошли в процессе работы со сказкой на уроке, приводит к выводам об эффективности найденного пути изучения темы.

Специфика изучения загадки тоже обусловлена художественной природой жанра и характером отношения детей к загадке.

В диссертации отмечены следующие характерные особенности отношения школьников к названному жанру. Более всего детям нравится загадки-шутки, загадки-головоломки. Их увлекает неожиданный ход мысли, ведущий к отгадке. Старинные загадки, основанные на метафоре, менее известны ученикам этого возраста и менее привлекательны для них. Разгадать образ, проникнуть в его смысл, а не просто найти отгадку — это задача и более трудная и менее привычная для школьников.

Склонность учеников четвертого класса к логическим операциям и некоторая заторможенность их воображения не абсолютизируются. Напротив, материалы исследования убеждают, что детям может открыться не только "игра" ума, но и художественная выразительность образных ассоциаций.

Третья глава диссертации освещает взаимодействие фольклора и литературы в формировании эстетической культуры школьника.

В науке о литературе и фольклоре проблема связи двух сфер искусства изучена во многих аспектах /превращение коллективного творчества народа в творчество личное, выражающее через свое "я" народное самосознание; возникновение литературы в результате своего рода скачка, подготовленного высоким уровнем развития фольклора; трансформация народно-поэтических образов и мотивов в литературном произведении/.

В методике школьного преподавания литературы обращение к устному народному творчеству рассматривается как необходи-

мый шаг в изучении таких произведений, где фольклорная традиция прямо вплетается в стилистический рисунок художественной ткани. Но предметом специального исследования связи фольклора и литературы в методике не стали.

В диссертации подчеркивается важность такого поворота в развитии избранной темы на том основании, что исторически фольклор выступает источником литературы; школьная программа в 4-7 классе предлагает для изучения немалое число произведений, каждое из которых как бы "пропитано фольклорным духом", и, главное, потому, что формирование способности "улавливать и чувствовать этот "дух" является важной стороной художественного развития школьников.

Автор выделяет два аспекта проблемы, которые подлежали изучению в процессе работы над повестью "Капитанская дочка" А.С.Пушкина и "Песней о купце Калашникове" М.Ю.Лермонтова /7-ой класс/. Можно ли открыть семиклассникам фольклор как один из языков культуры и соответственно как один из художественных стилей и каковы пути, ведущие к этому — вот первый аспект проблемы. Второй заключается в том, чтобы приблизить семиклассников к пониманию сложности и диалектичности взаимодействия фольклорной и литературной художественных систем.

Изучение "Капитанской дочки" в 7-ом классе, как показалось исследование некоторых сторон восприятия семиклассников, для многих из них сопровождается значительными трудностями. Особенно трудно школьникам понять отношение Пушкина к оставшемуся народу; сконцентрировать впечатления об участниках бунта в единый образ народа-повстанца; воспринять Пушкина в его "отношениях с историей".

В диссертации высказано предположение, что углубленному проникновению учащихся в идейно-художественное содержание произведения может способствовать эстетическое восприятие фольклорных текстов, органично вошедших в повествование. В методике стало традиционным активизировать мысль учащихся, сосредотачивая их внимание на роли фольклорных вкрапков, фольклорных элементов в том или ином эпизоде или повести в целом. Автор диссертации убежден в том, что нужен следующий шаг в этом направлении: от рассмотрения отдельных народно-поэтических образов и мотивов — к освоению школьниками фоль-

клерного "мира" повести.

Система уроков составлена так, чтобы решение этой задачи не представляло затруднений. В центре внимания — мятежный народ и Пугачев и отношение автора к "мужицкому русскому бунту". Особенную остроту размышлениям учащихся придают такие повороты анализа: "мятежная душа" Пугачев и "удалая солдатская головушка" Миронов; вынужен ли Гриневу язык народной поэзии и народного мятежа?; Пугачев и Савельич как противоположные проявления народного характера. И каждый из уроков позволяет укрепить в сознании учащихся такую параллель: "удалый молодец" — Пугачев, которая так или иначе окрашивает повествование. С этой целью обращается внимание на сказку об орле и вороне и песню о молодце, приговоренном к казни /"Дубровушка"/, которые в сознании учащихся объединяются и вызывают единый комплекс чувств. Размышление над эпизодом, в котором мятежники поют любимую песню их вождя, заставляет учеников перейти от первых впечатлений о восставших к осмыслению глубинных проблем повести. Вместе с Гриневым воспринимают эту как песню пророческую. Но "вместе с Гриневым" — это и важно /свидетельствует о захваченности повестью/ и недостаточно /свидетельствует о видении на уровне героя, а не на уровне автора/. Описывая течение урока в его последовательности, отмечаем те качественные сдвиги в восприятии повести семиклассниками, к которым приводит освоение фольклорной "стихии" в пределах анализируемого произведения.

Следующий шаг в освоении фольклора как "языка культуры" учащиеся делают при изучении "Песни о купце Калашникове". При первом чтении поэмы они, как правило, бывают захвачены напряженностью событий, но напряженность авторского сознания им не открывается. Между тем, как справедливо заметил Б.Т. Удодов, "отличительной особенностью поэтики Лермонтова является повышенная внутренняя диалектичность, зависящая от способности видеть и запечатлеть мир в его антиномиях".

Эксперимент убедил в том, что если "взгляд" на "Песню" останется взглядом из фольклора, то и конфликт поэмы, и художественные образы персонажей предстанут в своем движении, развитии; откроется "многослойность" конфликта. Учащиеся про-

слеживали на уроке, как по-разному образ "смятенного" Кирибеевича и бунтаря Калашникова вырастает из фольклорного образа молодца-удальца. Два урока, отведенные на анализ "Песни..." разграничены не той или иной частью анализируемого текста, а характером осмысления художественного содержания поэмы. Учащиеся как бы дважды прошли поэму: на первом уроке последовательно следили за развитием сюжета, второй урок вызвал ретроспективный взгляд на произведение. Семиклассникам открывалась внутренняя логика развития образов Калашникова и Кирибеевича. В опрочнике они замечали противостояние внешнего молодечества и настоящей удалости души, которая лишь намечена как возможная для Кирибеевича, но не осуществлена им.

Образ Калашникова развивается по такой линии: от верности нормам народной жизни — к правде народного чувства; от едва намечившейся в начале /вторая часть "Песни..." / ассоциации с добром, статусом молодцем /фольклорный образ / к глубокой внутренней близости, открывавшей в Калашникова стихию народного характера.

Эстетическое поле — фольклор-литература, возникшее в сознании автора, делает ощутимым напряжение авторских чувств. Семиклассникам открывается пересечение позиций повествователей: гусляров с их эпически-неторопливым строем речи и "взглядом" на окружающее, и автора с его субъективной заинтересованностью в судьбах персонажей. Благодаря этому в художественной мысли автора школьники замечают новые оттенки и грани. Кирибеевич заслужил неодобрение гусляров, потому что оказался "лукавым рабом", посмел обойти правду. "Взгляд" и "голос" автора поднимают к иному уровню видения. Кирибеевич смел вернуть милость, не будучи правым, неправдой вернул себе жизненные удовольствия, дарованные царем. Калашников шагнул навстречу гневу царя, не желая его милости. Он ощущал правду-матушку в себе, а себя ее защитником. Гусляры славят "лихого купца", постоявшего за правду "до последнего". Голос поэта, его чувства открывают поэзию внутренней стойкости, свободы духа. Хотя взаимоосвещение и взаимодействие художественных систем не становится предметом специального рассматривания на уроке, а только направляет ход анализа, в сознании семиклассников /как показывают устные ответы и сочинения /

идет процесс осмысления новых для них эстетических связей.

Ход и результаты исследований убеждают в следующем.

1. В обычных условиях в массовой школе возможно создать условия, которые позволят большинству учащихся почувствовать единство художественного мира фольклора.
2. Изучение устного народного творчества при этом прокладывает путь к освоению учащимися некоторых важнейших закономерностей в жизни искусства и общества.
3. Реальна возможность создания методической системы, которая ведет к возникновению взаимодействия двух сфер искусства в сознании учащихся и /в какой-то степени/ к их осмыслению.
4. Все это в совокупности способно расширить и углубить представления учащихся о народе-художнике, создавшем устную и письменную литературу.

Основное содержание диссертации изложено в следующих работах автора:

1. Тема народа и народно-поэтическое творчество на уроках по "Капитанской дочке" А.С.Пушкина. "Литература в школе", № 2, 1974, I п.л.
2. Загадка на уроках литературы в 4-ом классе. - В сб. "Урок литературы в школе". /Научные труды кафедры методики литературы РГПИ им. А.И.Герцена/, Л., 1974, I п.л.
3. Изучение сказок на уроках в 4-ом классе. XXIV Герценовские чтения. Литературоведение. Краткое содержание докладов. Л., 1973, 03 п.л.